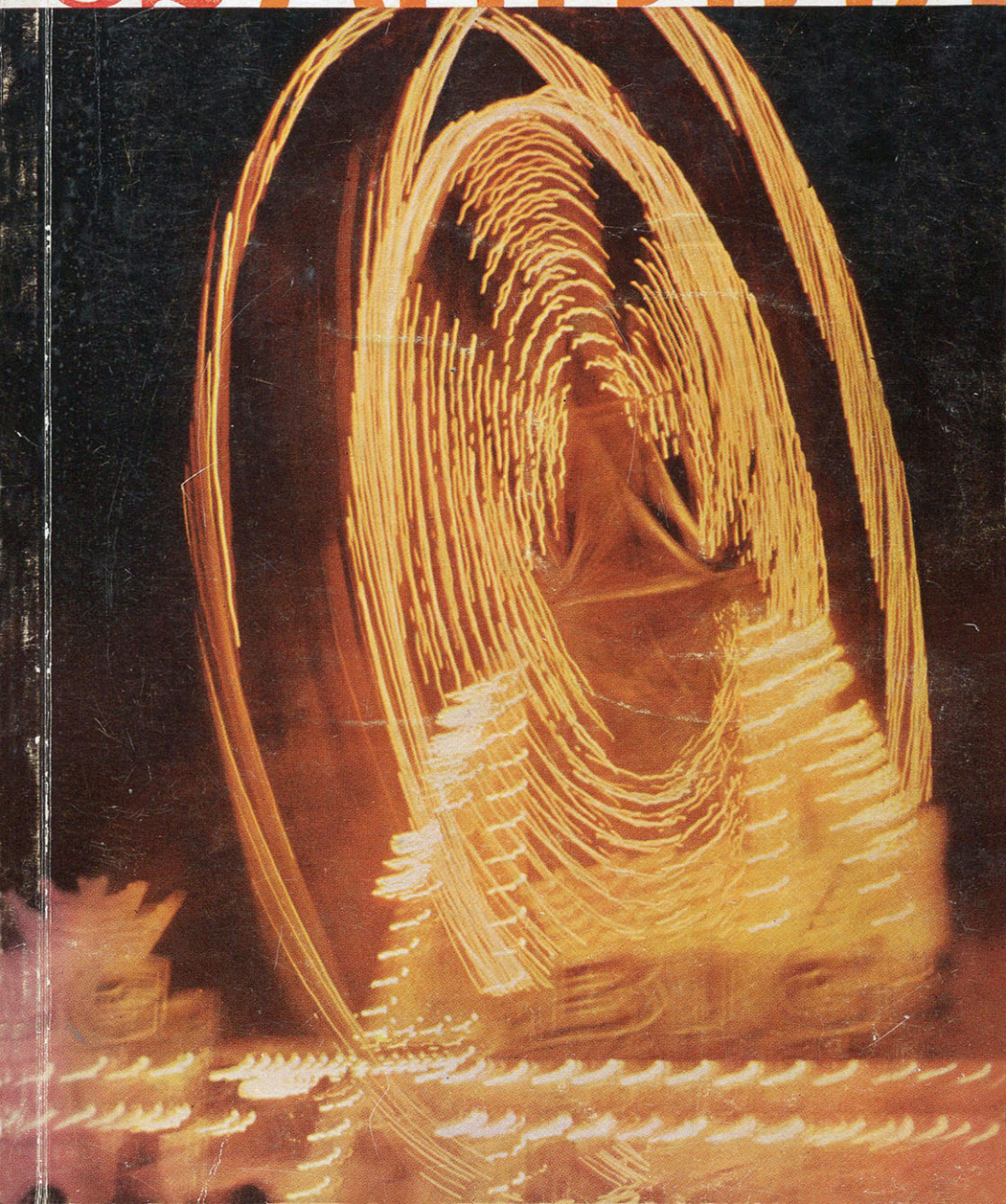
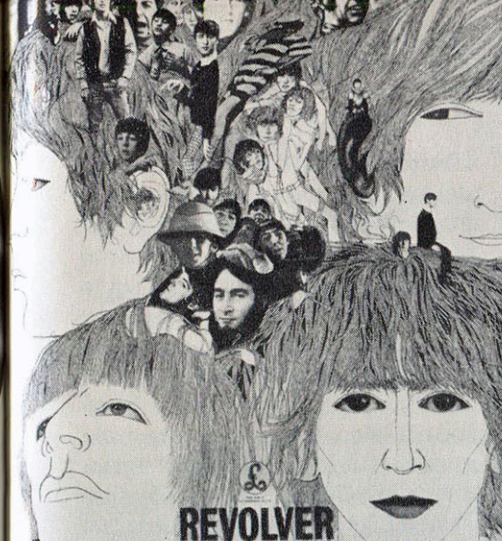
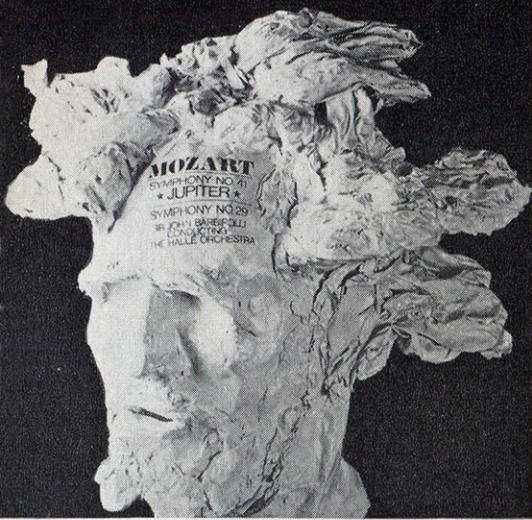

ЖУРНАЛ О СЕГОДНЯШНЕЙ ЖИЗНИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

32 АНГЛИЯ

ЭВМ в нашей жизни	2
Искусство управления : практика или профессиональная подготовка <i>Питер Скотт</i>	26
Сэвил Битон : портретист XX века	34
Стэнли Спенсер : провидец XX века <i>Эдмунд Грей</i>	46
Как делают грампластинки <i>Брайан Гибсон</i>	54
Как собирают грампластинки <i>Роберт Лейтон</i>	62
Music for pleasure (на английском языке)	70
Беседа с Барбарой Касл	72
Еженедельники <i>Ричард Бостон</i>	82
Праздники и празднества <i>Райт Миллер</i>	91
У.С. (рассказ) <i>Л. П. Хартли</i>	98
Указатель к №№ 29-32	111

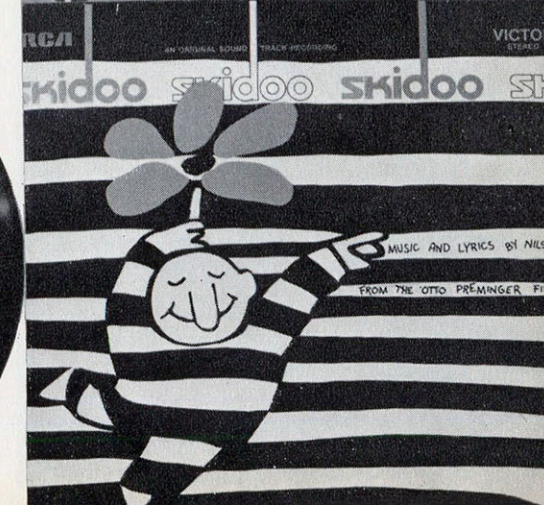
ПЛАСТИ

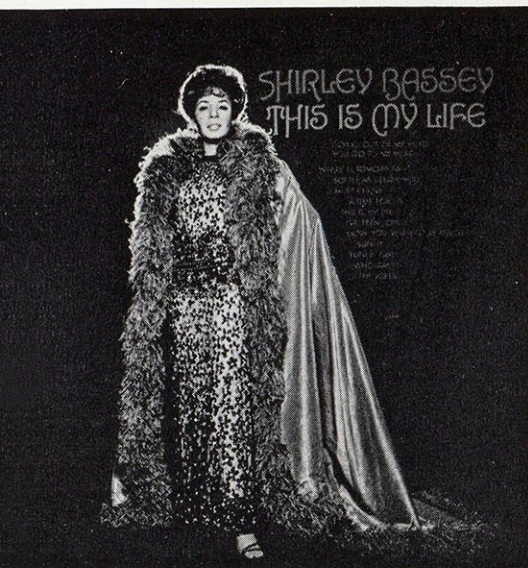
НКИ

КАК ИХ ДЕЛАЮТ И

СОБИРАЮТ

Эта первая статья не о Битлс, а о той отрасли промышленности, которая сделала из них социальный феномен. Ибо без массового производства, скорого оборота и сбыта пластинок быстрое распространение их музыки было бы невозможным. То же самое можно сказать, конечно, и о всех других видах музыкальных и литературных записей. Автор Брайан Гибсон — сотрудник «Декка рекорд компани», крупной английской фирмы по производству пластинок.

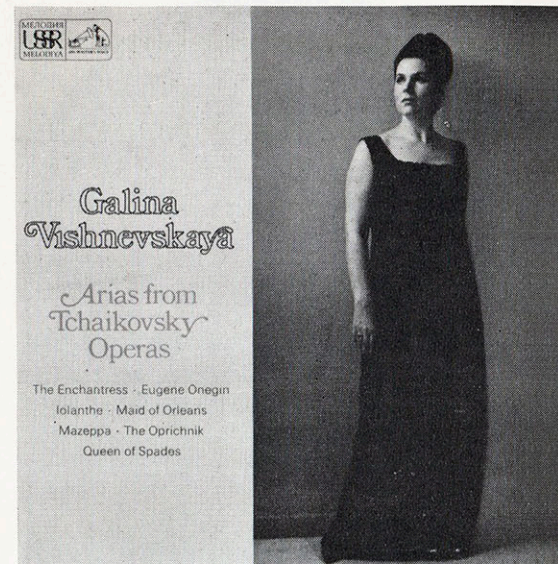
ГРАМПЛАСТИНКИ продаются людям всех возрастов, и если подростки покупают последнюю новинку своего последнего кумира, то более солидная публика часто предпочитает классику, легкую оркестровую музыку или музыку к популярным театральным постановкам. Это — широкий, с большим выбором, рынок, стимулируемый выпуском около 80 новых «одиночек» (пластинка на 45 об. в мин., 17,8 см в диаметре) в неделю и такого же количества «альбомов» (пластинка диаметром в 30,5 см, на 33½ об. в мин.) в месяц.

По всей Англии разбросано около 5.000 специализированных магазинов грампластинок, которые продаются также и во многих других местах, в торговых центрах, универмагах, в книжных магазинах, на железнодорожных станциях и т.д. Большинство пластинок раскупается именно там, хотя «грамклубам», которые высылают пластинки по почте, удается продавать до 30% от общего количества. Существует 6 крупных компаний по производству грампластинок и очень много мелких, появившихся за последние годы в результате постепенного роста этой отрасли промышленности. Новые компании возникают постепенно, и несмотря на то, что они зависят от главных компаний, которым они поручают массовое изготовление и распространение своих записей, успех здесь строится на совершенно иной основе, чем у крупных концернов. Для того, чтобы экономически выжить, крупная

компания должна иметь непрерывный поток производства, и если «альбом» может иметь спрос в течение долгого времени, то жизнь «одиночки» относительно коротка. Мелким фирмам, или, как их называют в этой отрасли, «независимым», нет необходимости нести столь большие накладные расходы, как крупным компаниям, и они могут ограничиваться выпуском до двух примерно пластинок в неделю.

Другим фактором, обеспечивающим успех независимых, является их способность специализироваться на определенном рынке. Так, например, одни фирмы специализируются исключительно на блюзах, другие — на джазовой и народной музыке или также — на вест-индской музыке в стиле «ска». Каждый жанр ориентируется на своих покупателей, хотя отдельная пластинка иногда и может стать «бестселлером», имеющим успех у всех. Тем не менее «специализированные» пластинки «одиночки» такого рода могут нередко распродаваться в количестве до 20.000 экземпляров, а тираж бестселлера «поп»-музыки может достичь 500.000.

Кроме музыки всех возможных жанров компании записывают на пластинки поэзию, драму, комедийные радио- и телеспектакли. На больших пластинках («альбомах») записано большинство пьес Шекспира, а собрание фонограмм фильмов (сравнительно недавнее нововведение) пополнилось сейчас незабываемой работой Пола Скофилда в «Человеке на все времена» (этот

фильм показывался в 1967 г. на московском кинофестивале) и «Отелло» с сэром Лоренсом Оливье. Большим спросом пользуются и необычные на первый взгляд записи, вроде шума поезда или трамвая, голосов птиц в природе, звучания гигантского ярмарочного органа. Время от времени выпускаются также такие записи, когда слушателю предлагается отвечать на вопросы по программе экзаменов на водительские права, как дрессировать собаку, как усовершенствовать свою игру в гольф. На пластинки записаны и языковые курсы, в том числе несколько курсов изучения русского языка.

Сколько стоят английские пластинки? «Одиночки» (45 об. в мин.) — 8 шиллингов 6 пенсов (92 коп.). Цены на большие пластинки («альбомы») заметно варьируются от 10 шиллингов (1 руб. 8 коп.), до 2 фунтов (4 руб. 32 коп.). Если это и дорого, то не по вине компаний. В бюджете 1968 г. налог на продажу пластинок поднялся до 55% от ее стоимости. То обстоятельство, что несмотря на такой высокий налог, грампластинки остаются одним из основных товаров, на которые тратят деньги миллионы покупателей, свидетельствует в пользу их качества и разнообразия.

Исполнитель «поп»-музыки Джорджи Фэйм прослушивает только что сделанную запись. Тут же и Боб Джонсон, агент по записям выступлений всемирно известного американского певца и гитариста Боба Дилана

Более дешевые пластинки продаются главным образом не в специализированных магазинах, и записи на них, классические или современные, — неизменно более давние, чем на «альбомах», выпускаемых главными компаниями. И в отличие от специализированного магазина, где можно прослушать всю или часть записи, покупающий самую дешевую пластинку в киоске на станции такой возможности не имеет.

Важным условием сбыта «альбомов» становится упаковка. Идет или не идет пластинка, в какой-то степени может зависеть от ее конверта. Конверты все больше и больше становятся произведением искусства. Изготовление каждого цветного глянцевого конверта стоит компании около 15 коп. Раскрывающиеся двойные конверты, внутри которых можно обнаружить еще более тонкое художественное оформление и цветные фотографии исполнителя, стоят компании примерно 25 коп. каждый, но такие конверты выпускаются для записей только самых знаменитых артистов. Многие компании имеют собственный отдел оформления, а составление содержательных и подробных музыкальных и биографических заметок поручается экспертам. Экономия на конвертах, чтобы удешевить «альбом», не оправдала себя — покупатель предпочитает красивый и содержательный конверт, и выпускающие их фирмы тратят все больше средств на материал и качество цветного изображения.

Специальные пластинки требуют и специальной упаковки. Недавний пример — полный цикл «Кольца Нибелунга» Вагнера, комплект из 22 пластинок, упакованных в красивую коробку, стоимостью 90 руб. Пока это самый дорогой в Англии набор, и вряд ли какая-нибудь компания пойдет когда-нибудь еще на такие головокружительные расходы, позволившие осуществить запись этого монументального произведения.

Однако, куда бы ни попала пластинка и где бы она ни продавалась, свое начало она берет в студии звукозаписи, где впервые встречаются все творческие сотрудники, давшие ей жизнь. Большинство главных компаний имеет свои собственные студии, где в основном записываются исполнители, работающие у них по контракту, однако эту студию может снять и посторонний. Продюсер, получающий лишь небольшую финансовую поддержку от какой-нибудь главной компании или не получающий никакой поддержки вообще, имеет широкий выбор мест, где он может устроить запись. Рост числа таких независимых продюсеров, многие из которых работали раньше либо в компании, либо в издательстве, либо сами были музыкантами, превратил строительство новых студий в доходную статью для тех, кто специализируется на их сооружении. В районе Лондона имеется около 25 современных хорошо оборудованных студий, много их и в других городах по всей стране. Все они

оснащены новейшей звукозаписывающей аппаратурой, использующей дюймовую (2,5 см) ленту с четырьмя и восемью дорожками, а некоторые работают даже на 16 дорожках. За пользование студией взимается от 22 до 44 руб. в час, однако сюда часто не входит оплата техника. Звукозапись — дорогостоящее предприятие, т.к. кроме расходов на аренду студии и техническое обслуживание приходится платить и многим другим специалистам — музыкантам, автору аранжировки, продюсеру. Потом нужно изыскать также и средства на отнимающее много времени микширование записи, обеспечивающее правильное звучание. Запись популярной «одиночки» может стоить от 400 до 20.000 руб., и даже когда она готова, у продюсера нет гарантии, что этот небольшой кусочек пластмассы оправдает его расходы. Тем не менее начинающие певцы могут пойти в местную студию и за несколько фунтов сделать пластинку, которую они потом могут предложить какой-либо из главных компаний как образец своего искусства, даже если с технической точки зрения запись не будет совершенной.

После войны в этой отрасли промышленности появилось два главных нововведения. Первое — пластинки со скоростью $33\frac{1}{3}$ об. в мин., впервые выпущенные в Англии компанией «Декка» еще в 1950 г. До этого мы пользовались традиционными — и часто неудобными — записями на 78 об. в мин.

Новые пластинки быстро пробили барьер консерватизма, и в течение нескольких лет 78 оборотов уступили место более компактному пластинкам меньшего размера на 45 об., более длительные отрезки музыки записываются на «альбомы».

Введение и предпочтение «альбомов» в свою очередь стимулировало производство стереозаписей. Первые стереопластинки появились в 1958 г. Однако, благодаря тогдашней стоимости стереопроигрывателей, они получили большое распространение только в последние годы. Очевидно, что стереоэффект придает записи совершенно новое звучание. Большинство главных компаний имеет свою собственную систему записи и воспроизводства стереопластинок, самым большим успехом пользуется среди них «Фаза-4», завоевавшая мировое признание точностью воспроизводства и качеством звука. «Фаза-4» — это такой тип звукозаписи высокой точности, который использует двадцати-канальный кронштейновый микшер, собирающий звуки из двадцати отдельных источников, чтобы соединить их в правильной перспективе. Стереозапись стала столь популярной потому, что ее звучание соответствует во многих отношениях человеческому восприятию. Подобно тому; как наши два уха позволяют различать звуки, исходящие из различных источников —

будь то толпе или когда в комнате разговаривают несколько человек — таким же образом стереозапись усиливает удовольствие, получаемое от звучания, позволяя слушателю точно выделять и правильно воспринимать отдельные звуки.

Фабричное производство стереопластинок почти не отличается от производства обычных или «моно»-пластинок, с той только разницей, что на стереопластинке два сигнала (идущие через правый и левый микрофоны студии и уравновешиваемые другими микрофонами) взаимно исключают друг друга. Интерес публики к стереозаписям развивался лишь постепенно, но он все увеличивается, имеют успех и экспериментальные стерео-«одиночки».

Стереозапись была возможной уже в конце 30-х годов, но компании по производству грампластинок только в 1958 г. смогли осуществить нарезку двух синхронных звуковых дорожек по обеим сторонам канавки. Запись в студии и затем перенос ее на штамповочную машину — сложный и трудоемкий процесс, но он приносит столько радости миллионам. Может быть, в обществе будущего в области развлечений откроются новые горизонты, такие, как записи на видеопленку. Пока же можно сказать, что одним из основных видов развлечения и познания, по-видимому, все еще остается грампластинка.

Итак, эта отрасль промышленности процветает, но удовлетворяет ли ее продукция запросы требовательного покупателя? Поклонники джаза и «поп»-музыки в обиде не остаются, а что скажут ценители классики (крупных и малых форм) и ультрасовременной музыки? Роберт Лейтон, продюсер Би-Би-Си и страстный собиратель пластинок, делится своими впечатлениями.

КОГДА ЕЩЕ подростком я во время войны начал собирать пластинки, многих произведений либо нельзя было найти вообще, либо только с трудом. Все довольствовались циклом бетховенских симфоний в исполнении Вейнгартнера, некоторые из них имелись в записи с Тосканини; Четвертую симфонию Брамса можно было выбрать или с Бруно Вальтером или с Вейнгартнером; сюиту «Дафнис и Хлоя» Равеля вообще было невозможно достать, хотя она и значилась в каталоге имеющихся записей.

Теперь все коренным образом изменилось. Каждый месяц (кроме июля и августа) выпускается около сотни новых долгоиграющих пластинок, представляющих значительный интерес, и очень трудно быть в курсе всех новых записей симфоний Бетховена, опер Верди и концертов Брамса. Сейчас можно приобрести не менее 23 различных записей Героической симфонии с

такими разными дирижерами, как Барбиролли, Бернстайн, Шмидт-Иссерштедт, Тосканини, Бруно Вальтер, Клемперер, Караян, Солти и т.д.; в продаже имеется 15 записей Девятой симфонии.

Так же хорошо представлен и Чайковский: 18 записей Первого фортепианного концерта, в том числе — с Рихтером, Гилельсом, Керзоном и Ашкенази, а в 1966 году в продаже было 28 записей его Патетической симфонии. Сейчас можно приобрести двенадцать записей Второй симфонии Сибелиуса, девять — Первой симфонии Малера. Продолжать в этом духе можно очень долго: по количеству исполнений английские грамзаписи уступают лишь американским.

Естественно, что пластинки заметно разнятся по качеству как исполнения, так и звучания. Ушли в прошлое те дни, когда каждая пластинка была большим событием и выпускалась с расчетом лет на

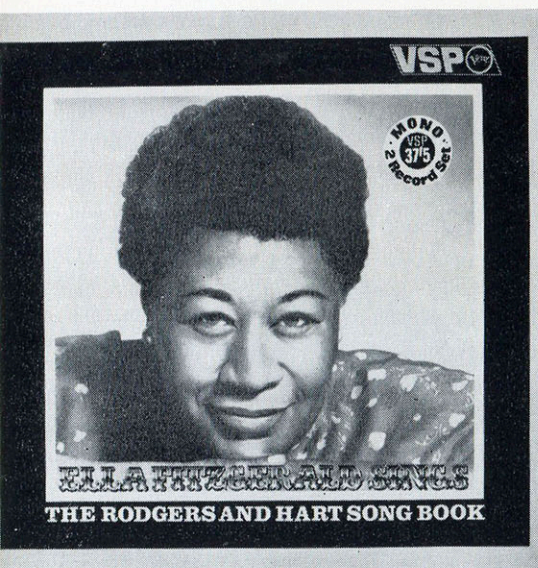
десять, а то и больше. Благодаря новым достижениям в технике звукозаписи, появляются и соперничающие друг с другом версии установившегося классического репертуара. Как же ориентируется в этом потоке изобилия собиратель пластинок?

Если он хочет исполнителя с мировым именем в совершеннейшей стереозаписи, ему предоставляется на выбор несколько новинок стоимостью более 2 фунтов (около 4 руб.) каждая. Однако стоит добавить, что хотя качество самих пластинок в Англии и не так высоко, как в Германии, оно все же гораздо выше, чем во многих других странах, а что касается стоимости пластинок, то мы находимся в лучшем положении, чем любители музыки в Германии и Франции, где пластинки стоят дороже.

Самые технически совершенные записи много теряют, если их проигрывать на аппаратуре низкого качества, так что владельцы более скромных проигрывателей поступают правильно, покупая разнообразные удешевленные переиздания, которыми в изобилии снабжают нас компании. Чаще всего — это «переделка на стерео», к чему я лично отношусь со смешанным чувством: усовершенствования здесь минимальны и иногда теряется

Запись «Торжественной мессы» Бетховена с участием певцов — Элизабет Седерстрем, Марты Хейфген, Вальдемара Кнента и Марти Тальвела. Дирижирует Отто Клемперер

чистота линии. Однако «моно»-пластинка переживает в Америке агонию смерти, и кончина ее представляется неизбежной и здесь.

Удешевленные переиздания как «моно»-, так и стереопластинок прочно вошли в обиход и расходятся в миллионах экземпляров. После того, как пластинка была представлена в каталоге в течение ряда лет, ее изымают оттуда, затем она выходит снова и стоит почти вдвое дешевле прежнего. Недавние переиздания произведений Р. Штрауса в трактовке Рейнера, «Женщина без тени» — великолепный комплект из пяти пластинок, выпущенный компанией «Декка» в середине пятидесятых годов (теперь его можно приобрести на четырех пластинках и в два раза дешевле), многие знаменитые записи Ансерме, выпущенные в начале шестидесятых годов, и многие другие — все эти записи после переиздания имели обнадеживающий успех как у публики, так и в прессе. Старые записи еще первых лет производства долгоиграющих грампластинок и даже некоторые более поздние пластинки можно купить иногда ни больше ни меньше, чем за треть их прежней цены. И кто станет покупать за 2 фунта (4 руб.) два квартета Бартока, когда за эту цену можно купить все шесть?

Возникает, таким образом, проблема: как установить, что лучше всего по исполнению и записи и что выгоднее? За последние три года к имевшимся в 1966 г. 19 записям Второго фортепианного концерта Брамса добавилось еще 9. Новые

поступления каждый месяц обсуждаются в нескольких специальных журналах и серьезной прессе. Самые влиятельные из этих журналов — «Граммофон» с тиражом более 70.000, который широко читается и за пределами Англии, «Рекорд энд Рекординг» и «Аудио Рекорд Ревью». Некоторые магазины грампластинок, например «ЭМГ», который издает не менее влиятельный «Ежемесячный бюллетень», печатают резкие и откровенные критические статьи на ту же тему. Би-Би-Си тоже дает в своей «Музыкальной программе» пространный обзор пластинок, продолжительностью, кроме летнего периода, до пяти часов в месяц. С потоком новых поступлений пытаются справиться и книги, такие, как «Путеводитель по стереопластинкам» и «Музыкальные записи».

Можно задать вопрос: кому это вдруг понадобилось несколько исполнений одного и того же произведения, когда 20 лет тому назад нас вполне устраивало одно или от силы два? Серьезным возражением против грамзаписи всегда было то обстоятельство, что она ограничивает слушателя одной-единственной трактовкой, не меняющейся и даже неизменной. Когда это Малер в трактовке Вальтера, Бетховен в трактовке Шнабеля, Делиус в трактовке Бичема, Сибелиус в трактовке Кайануса, все это не имеет боль-

Продюсер Айвор Рэймонд беседует с техником во время записи в студии компании «Декка»

шого значения, поскольку степень их поэтического проникновения в исполняемую музыку столь велика, что к ним возвращаешься вновь и вновь, чтобы лучше понять замысел композитора. Однако такая совершенная по осмыслению и глубоко прочувствованная трактовка встречается не так уж часто, и, как бы великолепен ни был цикл симфоний Бетховена в знаменитом исполнении Клемперера, я бы не сказал, что Клемперер достигает классической ясности и человечности трактовки Вейнгартнера. В результате многие коллекционеры приобретают для своих собраний классические произведения в нескольких исполнениях. О Бетховене и Брамсе всегда можно сказать что-то новое, подобно тому, как всегда по-новому можно увидеть Монблан.

Дело, однако, не только в том, что грампластинки вызывают живой интерес к классическому репертуару. Они — толчок к познанию, они открывают новые горизонты, до того доступные лишь знатокам и специалистам. Прекрасным примером здесь может послужить Телеманн: в начале эпохи долгоиграющих пластинок его произведения были представлены лишь в небольшом количестве, а сейчас каталог, опубликованный журналом «Граммофон», насчитывает свыше 170 наименований. То же самое относится к Вивальди и Гайдну. До войны последний был представлен несколькими поздними симфониями, за редким исключением — в одном исполнении, и примерно двадцатью

струнными квартетами, заказанными «Обществом Гайдна». С тех пор можно было в разное время приобрести свыше 70 его симфоний, многие из них в разном исполнении, огромное количество месс, концертов и других редко исполняемых произведений. Ни больше ни меньше как четыре полных цикла фортепианных концертов Моцарта готовятся сейчас к выпуску. Для компании «ХМВ» их записывает Беренбойм, Геза Анда — для «Дойтче граммофон гезельшафт», Ингрид Геблер закончила свой цикл для компании «Филипс» и Клиффорд Керзон начал цикл записей по предложению компании «Декка».

После завершения поистине фантастического замысла компании «Декка» — записи всего «Кольца Нибелунга» Вагнера (это заняло почти десять лет) — меньше «белых пятен» осталось и в оперной музыке. Одним из них все же явно остаются величественные «Троянцы» Берлиоза. Однако компания «Филипс» собирается записать все его основные произведения и, как мне говорили, выпустит эту оперу примерно в 1970 году. За ней, я надеюсь, вскоре последуют «Доктор Фауст» Бузони и «подлинный» «Борис Годунов» Мусоргского. Тем не менее «белые пятна» все еще есть. У нас довольно плохо представлены современные скандинавские композиторы, даже такие крупные фигуры, как Хольмбоэ и Розенберг, а также и некоторые весьма достойные американские композиторы, такие, как Рой Хэррис и Уолтер Пистон. Надо

сказать, что мы многим обязаны компании «Си-Би-Эс», которая, выпустив полное собрание произведений Стравинского и Шенберга, собирается выпустить и полное собрание произведений Копленда.

Обнадеживающей новостью было прошлой осенью сообщение о том, что компания «ХМВ» собирается выпускать пластинки с советскими записями. Пока я с большим удовольствием слушаю выпущенные у нас великолепные советские записи некоторых произведений Шостаковича, в частности «Казнь Степана Разина». Из Советского Союза мы ожидаем получить записи основных оркестровых произведений Шостаковича и Прокофьева. Шостакович, конечно, хорошо представлен в наших каталогах, но другие советские композиторы едва известны. В течение недолгого времени были в продаже «Декабристы» Шапорина и Концерт для виолончели Мясковского. Однако мы, к сожалению, почти ничего не знаем о новейшей советской музыке, даже о работах композиторов старшего поколения, таких, как Шебалин. Может быть, в результате сотрудничества «Мелодии» и компании «ХМВ» мы получим полный цикл квартетов Шостаковича и некоторые из менее известных опер Прокофьева и Римского-Корсакова. Его «Снегурочку», «Сказание о невидимом граде Китеже» и многие другие оперы можно было раньше приобрести, но лишь одна из них имеется сейчас, да и то в довольно старой записи. Другим «белым пятном» является

у нас сейчас симфоническое творчество Глазунова, хотя когда-то его музыка записывалась часто.

Ряд мер против грубого коммерческого подхода в некоторых сферах производства грампластинок был предпринят Британским советом, который финансировал такие записи, как Третья симфония Росторна и «Дитя нашего времени» Майкла Типпетта. Но факт тот, что и без такой финансовой поддержки создан поистине замечательный по широте и разнообразию репертуар. Это является ценным доказательством универсальности вкусов и требовательности покупателя грампластинок. Вневропейская музыка (особенно классическая музыка Индии), народная музыка со всех концов света, литературные записи все чаще и чаще фигурируют среди поступлений последних лет. Репертуар постоянно обновляется и расширяется. И по мере развития связей английской промышленности по производству грампластинок с другими странами все больше и больше музыкальных сокровищ будет предоставлено в распоряжение все возрастающей аудитории.

На иллюстрациях к статьям показаны образцы многочисленных видов конвертов, выпускаемых компаниями, изготовляющими грампластинки. На стр. 55 — совершенно новый тип автоматического проигрывателя (модель СЛ 95), выпущенный фирмой «Гаррард энджениринг лимитед», специализирующейся на производстве такой аппаратуры.

